

ни. Объясняя причины своего пьянства, говорят о разном: о недостаточном обеспечении семьи, низкой зарплате, неинтересной работе, даже о плохом начальнике. Я бы мог вам назвать десятки примеров, когда при приличной зарплате, и хорошей квартире, и любимой жене, и хороших детях, и хорошей работе... человек начинает постепенно спиваться.

Мы сами не замечаем, как укоренилась у нас вредная привычка — не только у отдельных людей, но и просто у целых коллективов — к праздничному застолью по всякому поводу и без повода. Дни рождений, уход на пенсию, премия, не говоря уже о торжественных календарных датах... И все эти «отмечания» не обходятся без вина, без обильной выпивки. У нас утеряно умение вести беседу без алкоголя. Не надо, по-моему, во всех случаях искать «социальные» корни. Дело обстоит гораздо проще, и с этой простотой, которая «хуже воровства», нужно бороться всеми силами.

Я как-то встретился с очень интересным человеком, работни-

ком ленинградской милиции. Это молодой полковник, очень образованный человек. Вот что он мне говорил: «Я знаю таких гора-«теоретиков», которые утверждают, что преступность (ставьте на ее место «пьянство») явление не типичное для нашего общества. А это значит, что и речи не может идти о том, чтобы для борьбы с преступностью применялись методы современной науки, и общественные меры, и так далее.

Вам не кажется, что, слушая, рассуждающих таким образом, — спрашивал меня мой собеседник, — нужно уже завтрашним утром упразднить все отделения милиции, убрать с дорог автоинспекторов и перевести всех постовых милиционеров на жилищное строительство?.. Я и думаю, если мы будем сидеть сложа руки и не будем активно, всеми силами бороться с такими явлениями, как пьянство, тунеядство, то это к добру не приведет».

Крепко мне, писателю, запомнился этот разговор с человеком-практиком.

Естественно, что повесть «Се-

рая мышь» как литературное произведение не может быть трактатом о борьбе с пьянством. Литературное произведение не следует армейскому принципу «делай, как я!». Если бы литература несла такие функции воздействия, то нам стало бы очень легко. Заметил отрицательное явление, написал роман, повесть, рассказ, разоблачающие данное явление, осудил его, а все прочли, и кому нужно — исправились. Моей главной писательской задачей было показать, к чему приводит пьянство, что это такое — изнутри, художественными образами.

Как мне это удалось, пусть скажет читатель, но проблема поставлена.

— Проблема поставлена очень остро, и, что интересно, Виль Владимирович, вы, писатель, всегда воспевающий человека труда, настоящего рабочего, настоящего руководителя, нетерпимого ко всякого рода дельцам на производстве, ушли на время от своих любимых персонажей, видимо, эта тема вас очень сильно задела — и написали повесть о тех, кто губит свою жизнь сегод-

ня. И как точно названа повесть — «Серая мышь»... — Помните, когда четверка «героев» подходит вечером к клубу, то они кажутся серыми, серыми от пыли... Они кажутся людьми, возвращающимися из плена и никак не могущими вырваться из него. Их взяла в плен водка. Они все разные. Вот Устин Шемяка — он скоро совсем погибнет — сопьется, он уже и сам это начал понимать. Это понимание своего недуга, мне, автору, нравится в Шемяке. Может быть, в свое время он был сильным человеком, это поможет ему все же вырваться на волю из пьяного угара. Самый молодой из них Витя Малых, тот пристал к компании из-за такого птичьего детского любопытства. Человек он восприимчивый, нервный...

— Это самое страшное, вот это его какое-то безвольное любопытство, он как будто в силах, еще есть путь на волю, а он его как будто не видит, не чувствует...

— Да, пьянство молодежи — целая проблема. Некоторые мастера на предприятиях, бригадиры на стройках «по традиции»

отмечают «первую полчку» подростка, заставляя «обмывать» премиальные и т. д. Вот с этого у многих и начинается...

Другой мой персонаж — Семен Баландин — человек не конченный. Не знаю, удастся ли это мне или нет, удастся, но я вынашиваю мысль эту повесть продолжить. Мне хочется положить Семена Баландина в больницу и вылечить его от пагубной привычки. Он умный человек, очень добрый, хороший инженер. И в повести ясно видно, что его любят на заводе, такого человека надо спасти.

Я не склонен придавать «анافеме» тех людей, — сказал в заключение В. Липатов, — которые пиццут мне гневные письма, повторяю, я им благодарен и рад, что вызвал у них желание высказаться, что само по себе уже очень важно. Я сердечно благодарен товарищам, которые разделяют мою точку зрения, которые считают пьянство большой бедой, с которой надо бороться сообща.

Публикация
Лиди и СТИШОВОЙ